

Столетова Анна Сергеевна

РАБОТА МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ В 1950-1960-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

В статье рассматривается численный состав читателей массовых библиотек Архангельской и Вологодской областей в 1950-1960-е гг. Описываются показатели работы областных, городских, районных и сельских библиотек. Характеризуются категории читателей, предпринимаемые учреждениями способы привлечения населения к числу пользователей, формы библиотечного обслуживания и их тематика. Показана специфика данной деятельности в сельской местности. В тексте находят отражение задачи, поставленные перед учреждениями культуры и связанные с трансляцией ценностей, принятых государством.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 169-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CONCEPTION OF DIALECTICS AND MANIFESTATION OF DIALECTIC DEVELOPMENT IN CRIMINAL LAW**Stepanyan Elena Sergeevna***The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
lelya.stepanyan.91@mail.ru*

The article examines the manifestation of dialectic development in criminal law, analyzes the problems of the interaction of philosophical and criminal-legal knowledge as concerns the development and method of law, the correlation of criminal law and universal dialectics. The author aims to identify the correlations of criminal law with materialistic and idealistic dialectics as a universal method of development. On the basis of the conducted analysis the researcher concludes on the relevancy and insufficient investigation of the problem of the manifestation of dialectic development in criminal law and proposes to distinguish the conceptions of the metaphysics and dialectics of criminal law.

Key words and phrases: criminal law; dialectics; method of criminal law; idealistic dialectics; materialistic dialectics; metaphysics of criminal law.

УДК 930.2

Исторические науки и археология

В статье рассматривается численный состав читателей массовых библиотек Архангельской и Вологодской областей в 1950-1960-е гг. Описываются показатели работы областных, городских, районных и сельских библиотек. Характеризуются категории читателей, предпринимаемые учреждениями способы привлечения населения к числу пользователей, формы библиотечного обслуживания и их тематика. Показана специфика данной деятельности в сельской местности. В тексте находят отражение задачи, поставленные перед учреждениями культуры и связанные с трансляцией ценностей, принятых государством.

Ключевые слова и фразы: Архангельская область; Вологодская область; библиотека; читатель; литература; культура; культурно-массовая работа.

Столетова Анна Сергеевна*Вологодский государственный университет
Stoletowa-A-S@yandex.ru***РАБОТА МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ В 1950-1960-Е ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)©**

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-01-00341 «Социальные отношения в российской деревне 1930-1980-х гг. и их интерпретация в уровнях общественного сознания».

Одними из важнейших задач советское государство считало привлечение читателей в библиотечные учреждения и увеличение спроса на книгу. По мнению власти, советская литература должна была способствовать воспитанию трудящихся «в духе высокой идейности», выполнению производственных планов и социалистических обязательств, укреплению трудовой дисциплины, повышению производительности труда, культурному росту граждан, тем самым обеспечивая развертывание промышленности, строительства, подъем сельского хозяйства. В соответствии с указаниями государственных органов, в 1950-1960-е гг. в стране была развернута работа по доведению книги до каждой рабочей и колхозной семьи, до каждого грамотного [34, д. 9, л. 97, 98; 35, д. 22, л. 6, 8; 36, с. 6-8].

Рассмотрим проблему эволюции численного состава читателей библиотек. С 1953 г. областные, городские, районные и сельские библиотеки Вологодской и Архангельской областей объединялись в сеть государственных массовых библиотек и были подведомственны Министерству культуры РСФСР и Управлениям культуры обкомов и облисполкомов, общественным и колхозным организациям [14, д. 685, л. 186, 201]. На протяжении 1950-1960-х гг. число читателей самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры РСФСР возрастало. Если в 1950 г. в библиотеках республики состояло 14,9 млн, то в 1965 г. – 34,6 млн человек [29, с. 490]. Тенденция была характерна и для рассматриваемого региона. Число массовых библиотек системы Министерства культуры здесь возрастало, также как и показатели книговыдачи литературы. По данным старшего инспектора по библиотекам Вологодского областного отдела культпросветработы А. Боброва, в государственных библиотеках Вологодской области количество читателей увеличилось со 113 тыс. в 1945 г. до 283,8 тыс. в 1950 г., т.е. за 5 лет возросло в 2,5 раза. За то же время годовая книговыдача выросла с 1,9 млн до 5,4 млн томов, т.е. в 2,8 раза [1, с. 23]. Число читателей библиотек системы Министерства культуры в Архангельской области в 1951 г. составляло 201,5 тыс., в 1960 г. – 296,2 тыс. человек. В Вологодской области в те же годы насчитывалось 298,1 и 475,6 тыс. читателей [6, д. 165, л. 21; 13, д. 488, л. 121; 14, д. 3297, л. 21, 31]. Следует отметить, что читатели библиотек обеих областей в 1951 г. в среднем в год

прочитывали порядка 20 книг на каждого [6, д. 165, л. 21-22; 13, д. 488, л. 121]. В 1965 г. в массовых библиотеках Министерства культуры Архангельской области числилось читателями 320 503 человека, им было совершено 6 358 016 книговыдач. В 1967 г. в библиотеках Архангельской области состояло 328 641 читатель, им было выдано 6 737 000 книг [7, д. 1139, л. 22]; число читателей в массовых библиотеках Вологодской области превышало уже 620 тыс. человек [23].

Областные библиотеки, как правило, привлекали наибольшее число пользователей. В 1950-1960-е гг. число читателей Архангельской областной библиотеки им. Н. А. Добролюбова колебалось в пределах 17-18 тыс. человек [6, д. 165, л. 21; 7, д. 1139, л. 22; 14, д. 120, л. 3, д. 869, л. 2, д. 3118, л. 2, д. 4713, л. 3, 36; 16; 18, с. 27; 26; 32]. В 1955 г. абонемент и читальный зал Архангельской областной библиотеки принимали 750 читателей в день [37], что являлось высоким показателем работы библиотеки. В 1960 г. средняя посещаемость в день составляла 613 человек [14, д. 3118, л. 10]. Библиотеку им. Н. А. Добролюбова в 1950-1960-е гг. посещали школьники, студенты, учителя, рабочие, инженеры, служащие, специалисты различных областей знаний, научные работники и моряки [14, д. 120, л. 10; 26; 27]. Так, в 1953 г. было обслужено 2190 специалистов и научных работников, 2671 служащих, 10829 учащихся, 1615 рабочих [14, д. 120, л. 10]. В отчете Архангельской библиотеки за 1965 г. отмечалось, что обслуживание читателей велось дифференцированно, были выделены 3 группы: специалисты (всех возрастов), молодежная (студенты, учащиеся, другие 16-25-летние), общая (рабочие и служащие, а также другие категории старше 25 лет). Группа рабочих составляла 18%, специалистов – 24% [Там же, д. 4713, л. 4, 5, 7]. В конце 1960-х гг. основное внимание коллектива библиотеки было направлено на обслуживание специалистов: врачей, учителей, инженеров, юристов [24].

За 1950-1965 гг. в Вологодской областной библиотеке имени И. В. Бабушкина количество читателей возросло с 14050 до 25648 человек, т.е. в 1,8 раз, посещаемость – в 1,7 раз [10, д. 29, л. 18-19, д. 36, л. 14, 16; 11, д. 24, л. 8-10, д. 45, л. 4, 8; 14, д. 125, л. 3, 4, д. 3124, л. 7, 8, д. 4719, л. 5, 9]. Если в 1960 г. средняя посещаемость библиотеки одним читателем в год составляла 18 раз, средняя посещаемость библиотеки – 703 человека [11, д. 24, л. 9], то в 1970 г. библиотеку посещали 901 раз ежедневно [Там же, д. 69, л. 4]. При проведении анализа годовых отчетов Вологодской областной библиотеки было установлено, что численно преобладающими группами читателей на протяжении исследуемого периода были служащие, учащиеся, рабочие, имеющие, как правило, среднее образование. Так, в 1952 г. библиотеку посещали 5629 служащих, 5757 учащихся, 1954 рабочих. В 1960 г. читателями областной библиотеки являлись 6104 учащихся, 5801 служащий, 4957 рабочих [14, д. 125, л. 4, д. 3124, л. 9]. С 1965 г. особое внимание уделялось обслуживанию специалистов и молодежи. К концу 1960-х гг. специалисты народного хозяйства, науки и культуры становятся основной читательской массой библиотеки, среди них динамично возрастало число инженерно-технических работников. Активно посещали библиотеку рабочие промышленных отраслей народного хозяйства, учителя и культпросветработники. Молодежь численно преобладала среди категорий читателей. В 1970 г. библиотекой были обслужены 5914 специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры, 3588 рабочих, 4765 учащихся. В целом, в сравнении с началом 1950-х гг., количество читателей возрастало по всем группам, среди них появились рабочие совхозов и колхозники [4, с. 12; 10, д. 29, л. 18-19, 22, 28-29, д. 33, л. 22; 11, д. 24, л. 9-10, д. 45, л. 4-6, д. 66, л. 6, 49, д. 69, л. 2; 14, д. 125, л. 4, д. 3124, л. 9].

Таким образом, показатели активности посещения областных библиотек в рассматриваемый период были достаточно высокими и продолжали возрастать.

Увеличивались показатели работы с читателем и в крупнейших городских библиотеках региона – Архангельской городской библиотеке им. М. В. Ломоносова и Череповецкой Центральной библиотеке им. В. В. Верещагина. За период 1951-1965 гг. число читателей Архангельской городской библиотеки увеличилось в 1,6 раз (в 1951 г. состояло 10025, в 1965 г. – 16331 читатель) [7, д. 1139, л. 12; 9, д. 77, л. 34]. За период 1950-1971 гг. число читателей Череповецкой городской библиотеки возросло в 2,6 раз (в 1950 г. – 12093, в 1967 г. – 23809, в 1971 г. – 31349), количество посещений – в 1,7 раз (в 1950 г. – 131684, в 1971 г. – 227862) [33, с. 55, 58, 65, 69].

Рост сети городских библиотек повлек за собой улучшение их работы по привлечению к чтению жителей микрорайона обслуживания [11, д. 69, л. 4; 12, д. 38, л. 2, 3; 33, с. 60]. Однако этот процесс отличался неустойчивостью и нестабильностью, поэтому в городах Архангельской и Вологодской областей имелись библиотеки с разным количеством пользователей. К 1957 г. в библиотеках городов Архангельской области значились читателями от 2 тыс. до 72 тыс. человек. Из них более всего читателей привлекли библиотеки крупнейших городов с широкой библиотечной сетью – Архангельска, Северодвинска и Котласа. Вместе с тем, как отмечено в справке о мерах улучшения работы культурно-просветительных учреждений, в городских библиотеках Архангельской области в 1957 г. состояло читателями только 33% населения городов [31, д. 136, л. 134]. Число читателей в городских библиотеках г. Архангельск в период 1963-1969 гг. возрастало медленно, а в некоторых даже сокращалось. По 7 библиотекам с 1963 по 1969 гг. количество посетителей возросло на 393 человека. В среднем в городских библиотеках состояли читателями от 2 тыс. до 5 тыс. человек [7, д. 1139, л. 12; 9, д. 389 а, л. 71]. В целом в городских библиотеках Архангельской и Вологодской областей, в т.ч. детских, как правило, читателями значились от 1 до 10 тыс. человек [6, д. 165, л. 42; 7, д. 1139, л. 12; 14, д. 3119, л. 2].

Наибольшая часть населения региона являлась читателями районных и сельских библиотек. За период с 1951 по 1967 г. число посетителей сельских библиотек Архангельской области возросло с 50621 до 131582 человек (в 2,6 раза), книговыдач – с 824241 до 2445600 единиц (в 3 раза). Для районных библиотек Архангельской области характерно некоторое снижение числа читателей с 56931 до 48563 человек за указанный период и, соответственно, книговыдач с 1254780 до 1035800 изданий [6, д. 165, л. 21-22; 7, д. 1139, л. 22]. По всей видимости, это было связано с укрупнением библиотек, расширением городской и сельской сети библиотек.

Между тем, многие районные библиотеки интенсивно работали над вопросом привлечения читателей. По сведениям корреспондента М. Котова, в Белозерской районной библиотеке Вологодской области книги брали лекторы и пропагандисты, агитаторы, учащиеся школ и техникумов, рабочие, служащие и интеллигенция. Автор писал: «Не только из города приходят сюда читатели, но и из дальних сел». К 1954 г. читателями библиотеки значились 2 тыс. человек [21]. Коношская районная библиотека Архангельской области в 1957 г. имела читателями 1417 человек, в 1958 г. их число возросло до 2011 человек [31, д. 306, л. 37]. Услугами Карпогорской районной библиотеки Архангельской области к 1962 г. пользовались 800 человек. За 1961 г. было сделано свыше 26 тыс. книговыдач, и т.д. [41].

Некоторые сельские библиотеки Вологодской и Архангельской областей уже на начало исследуемого периода имели значительное количество читателей. К примеру, в сельских библиотеках Пришекснинского района Вологодской области в 1950 г. числилось 3200 читателей [3, д. 131, л. 38]. В отчете о работе культурно-просветительных учреждений Архангельской области за 1952 г. отмечены лучшие по показателям библиотеки. Например, Мошинская сельская библиотека Архангельской области в 1952 г. имела 689 читателей, которым за год было выдано 14264 книги, средняя посещаемость каждым читателем достигала 14 раз. Федьковская сельская библиотека Черевковского района Архангельской области привлекла 564 читателя, которым было выдано 11653 книги, и т.д. [6, д. 165, л. 40-41]. В среднем районные библиотеки охватывали от 1 тыс. до 3 тыс., сельские – до 1 тыс. читателей [3, д. 131, л. 38; 6, д. 163, л. 41; 31, д. 306, л. 38; 39].

В 1950-е гг. колхозники не входили в число активных пользователей сельских библиотек. В 5 сельских библиотеках Великого-Устюжского района Вологодской области на 1 мая 1952 г. числилось 1257 читателей, из них только 322 колхозника. На территории Тимонинского сельсовета Белозерского района той же области проживало более 130 колхозных семей, а сельской библиотекой пользовалось только 54 колхозника. Абонементом Пришекснинской районной библиотеки Вологодчины пользовались всего 24 колхозника, Лежской районной – 12, а в Белозерской не было ни одного читателя-колхозника, хотя на территории районного центра имелся колхоз. Причины тому, как пояснялось в отчетных данных бригады Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, проверявшей состояние работы в районных и сельских библиотеках Вологодской области, – невнимание библиотечных работников к вопросам организации обслуживания сельского населения книгой, недостаточное развитие сети передвижных библиотек и книгоношества [17, с. 14-15]. Подобную информацию встречаем и в справке о недостатках в культурно-просветительной работе в Архангельской области за 1958 г., подписанной заместителем начальника управления культуры К. Шпикиной и предоставленной заведующему отделом пропаганды и агитации Архангельского обкома КПСС Е. М. Матвееву. В документе значится следующее: «Некоторые районные и сельские библиотеки не решили главной задачи, не добились того, чтобы каждая колхозная семья была обслужена библиотекой. Примером плохой работы является Сольвычегодская районная библиотека». Среди 879 читателей этой библиотеки значилось 16 читателей из колхозов [31, д. 306, л. 108].

Выполнение задачи увеличения читательского контингента проводилось путем организации подворного обхода колхозных домов работниками библиотек, передвижек, пунктов выдачи книг и книгоношества [13, д. 488, л. 109; 30, с. 6, 8-9; 31, д. 306, л. 20, 35, 37]. Эта работа усиливалась во время проведения месячников книги и общественных смотров. Например, за 9 месяцев 1958 г. в период Всероссийского общественного смотра культпросветучреждений, в библиотеки Архангельской области было записано 218655 человек, против 208867 за этот же период 1957 г., в т.ч. 52189 рабочих, 28222 колхозника [31, д. 306, л. 35]. По итогам областного общественного смотра библиотек как составной части Всесоюзного общественного смотра, посвященного 50-летию Советской власти, в Архангельской области в 1966 г. по сравнению с 1965 г. число читателей увеличилось почти на 2 тыс., а в первом полугодии 1967 г. по сравнению с 1 полугодием 1966 г. – на 12 тыс. Книговыдача в 1966 г. возросла на 131 тыс., а за первое полугодие 1967 г. – на 121 тыс. [7, д. 1301, л. 8].

Важнейшей основой развития процесса чтения признавались организация массовой работы и деятельность библиотек по обслуживанию читателя. В соответствии с указаниями ЦК КПСС о пропаганде книги в тесной связи с задачами коммунистического строительства, библиотеки стали переходить к использованию более эффективных форм работы [35, д. 22, л. 2]. В традицию библиотек вошло активное реагирование на события жизни нашей страны путем организации обсуждения книг, читательских конференций, тематических выставок, проведения литературных вечеров, диспутов, вечеров книги, обзоров и информации, составления рекомендательных списков и указателей, а также книжных базаров [12, д. 38, л. 3; 25; 37]. Наиболее полно данный перечень видов культурно-массовой работы применялся в практике областных и городских библиотек, которые с течением времени увеличивали число проводимых мероприятий [10, д. 36, л. 19; 11, д. 24, л. 11, д. 66, л. 3-4; 14, д. 120, л. 3, 33, д. 869, л. 30, д. 3118, л. 2, 45, д. 3124, л. 13]. Сельские культурно-просветительные учреждения в проведении массовой работы с населением преимущественно использовали «громкие читки», беседы, викторины, выставки, организацию докладов и лекций, вечеров, оформление лозунгов, плакатов. Периодически проводились читательские конференции и литературные вечера [3, д. 131, л. 59; 9, д. 238, л. 17; 20]. На данных мероприятиях, как правило, обсуждались популярные, получившие признание и отмеченные государственной премией произведения, в т.ч. местных авторов. При этом мероприятия, посвященные произведениям писателей региона, проводились в основном в крупных библиотеках [3, д. 131, л. 37; 6, д. 165, л. 32-33; 19; 22, с. 32; 33, с. 59, 60; 38].

Обсуждаемые книги, как правило, отражали темы героического подвига, передовой работы, колхозной жизни, коммунистической морали. Необходимо отметить, что в районных и сельских библиотеках проводились также конференции по сельскохозяйственным вопросам, тематика которых подсказывалась делами

колхозного производства [15; 20; 28, с. 58]. В целом, в содержании работы библиотек особое место отводилось политическим, хозяйственным и культурным событиям жизни страны, в частности, пропаганде решений съездов, пленумов ЦК КПСС, сессий Верховного Совета СССР, областных отделов культпросветработы и других органов власти [6, д. 165, л. 26-28; 10, д. 29, л. 1-3, 33; 14, д. 125, л. 1; 30, с. 9, 12-13]. Однако большее отражение и спрос в читательской среде вызывала художественная литература. Например, как отмечала Л. Никитинская, в середине 1950-х гг. за такими книгами как «Жатва» и «Повесть о директоре МТС и главном агрономе» Г. Николаевой, «Марья» Г. Медынского, «Журбины» В. Кочетова в Устьпаденгской сельской библиотеке Архангельской области всегда имела очередь [30, с. 14].

Важное место в работе библиотек в 1950-1960-е гг. занимали вопросы улучшения индивидуального руководства чтением и дифференцированного обслуживания читателей. В учреждениях появлялись специализированные сектора, отделы и читальные залы с функциями обслуживания специалистов народного хозяйства и культуры. В практику библиотек все чаще входили технические конференции и «дни специалиста» [4, с. 11; 10, д. 36, л. 5; 11, д. 66, л. 6; 14, д. 869, л. 8; 22, с. 34, 36]. На качество обслуживания читателей и повышение выдачи литературы эффективно повлияло введение в библиотеках региона в 1960-е гг. открытого доступа к фондам, т.е. свободного прохода к стеллажам и полкам с книгами, благодаря чему оно нашло широкое применение в стране [2, с. 4-5; 5; 22, с. 32; 35, д. 22, л. 11; 40; 41].

Спецификой периода 1950-1960-х гг. стало осмысление значимости чтения и стремление библиотек к выполнению задач по широкому привлечению и удовлетворению запросов читателей. Показатели проводимых форм массовой работы в регионе возрастали, все мероприятия были направлены на увеличение выдачи книг, идейное воспитание молодежи, расширение кругозора и знаний населения. Через пропаганду литературы демонстрировались достижения советского народа, роль государственных органов власти в организации происходящих процессов. Акцентировалось внимание на роли книги в личной и общественной жизни. В свою очередь, среди читателей формировался спрос на художественную литературу, на книги о войне, по истории советского государства, о «великих стройках», жизни советских школьников и труде учителей, работе колхозов, развитии сельскохозяйственной отрасли. В данной связи нельзя не упомянуть такие книги как: С. Мальцев «От всего сердца», В. Лацис «К новому берегу», А. Фадеев «Молодая гвардия», Б. Полевой «Повесть о настоящем человеке», В. Панова «Спутники», «Ясный берег» и др. По мере усложнения производственной и учебной деятельности у пользователей библиотек вырабатывался интерес к научной и специальной литературе.

Таким образом, работа массовых библиотек по обслуживанию читателей в 1950-1960-е гг. значительно усилилась. Возросло количество пользователей, особенно в крупных, областных библиотеках. Группы читателей существенно расширились по профессиональному признаку, стало больше специалистов различных областей знаний и отраслей народного хозяйства, а также рабочих. Углублению данного процесса способствовала интенсивная деятельность библиотечных работников по пропаганде книги, организации тематических встреч, читательских конференций, выставок и других форм работы.

Список литературы

1. Бобров А. О руководстве библиотеками области // Библиотекарь. 1951. № 5. С. 23-28.
2. Богачев П. М. Об открытом доступе читателей к книжным фондам библиотек. Архангельск, 1959. 27 с.
3. Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 17.
4. Воробьева Л. М. Из истории вологодской областной библиотеки им. И. В. Бабушкина // Материалы первой областной научно-практической конференции библиотечных работников. Вологда, 1970. С. 3-12.
5. Гарин Н. В старейшей сельской // Красный Север. 1964. 29 декабря.
6. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 5790. Оп. 3.
7. ГААО. Ф. 5859. Оп. 2.
8. ГААО. Ф. 5859. Оп. 3.
9. ГААО. Ф. 5932. Оп. 1.
10. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 635. Оп. 7.
11. ГАВО. Ф. 635. Оп. 10.
12. ГАВО. Ф. 4735. Оп. 1.
13. ГАВО. Ф. 4794. Оп. 1.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-501. Оп. 1.
15. Живой, горячий разговор // Правда Севера. 1961. 12 мая.
16. Каган Е. Юбилей областной библиотеки им. Н. А. Добролюбова // Правда Севера. 1958. 21 ноября.
17. Кессених В., Вайсман И. Нужен решительный перелом // Библиотекарь. 1952. № 10. С. 14-19.
18. Клюев С. Архангельская областная библиотека // Библиотекарь. 1953. № 12. С. 26-30.
19. Клюев С. Читатели обсуждают книгу о Ломоносове // Библиотекарь. 1952. № 5. С. 39-40.
20. Кожухов Ю. В библиотеке села Семеновское // Правда Севера. 1951. 22 июня.
21. Котов М. Читатель и нужды районной библиотеки // Сталинская молодежь. 1954. 18 ноября.
22. Культура Вологды, XX век: История. Лица. События. Вологда: Полиграфист, б.г. 80 с.
23. Культурное строительство в Вологодской области: плакат / под ред. В. М. Малкова. Вологда: Северо-Западное книжное изд-во, 1967.
24. Курилов С. На службе у мысли... // Правда Севера. 1968. 24 сентября.
25. Курилов С. Северная сокровищница // Северный комсомолец. 1966. 14 сентября.
26. Курилов С. Сокровищница знаний // Правда. 1965. 19 января.
27. Лиханова В. По заявкам читателей // Правда Севера. 1953. 31 мая.
28. Михайлов А. Литературный Архангельск // Вопросы литературы. 1958. № 6. С. 51-67.
29. Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.: статистический ежегодник / ЦСУ РСФСР. М.: Статистика, 1966. 616 с.

30. Никитинская Л. В сельской библиотеке. Архангельск: Архангельское книжное изд-во, 1956. 16 с.
31. Отдел документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области (ОДСПИ ГААО). Ф. 296. Оп. 3.
32. Первые книги нового года // Правда Севера. 1966. 20 января.
33. Прыгова Э. М. История публичной библиотеки города Череповца: посвящается 225-летию г. Череповца и 130-летию Центральной городской б-ки им. В. В. Верещагина. Череповец: Полиграфист, 2002. 75 с.
34. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2329. Оп. 10.
35. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 11.
36. Руководящие материалы по библиотечному делу: справочник. 2-е изд-е. М.: Книга, 1968. 270 с.
37. Сегодня в областной библиотеке // Правда Севера. 1955. 29 мая.
38. Степанченко Д. Читатели обсуждают альманах // Красный Север. 1960. 27 января.
39. Фадеев А. Передвижные библиотеки в лесопунктах и колхозах // Правда Севера. 1952. 6 января.
40. Шадхан З. У книг – новоселье // Правда Севера. 1960. 4 марта.
41. Щепоткин А. Идут читатели в библиотеку // Правда Севера. 1962. 3 июля.

**WORK OF PUBLIC LIBRARIES ON READERS' SERVICE IN THE 1950-1960S
(BY THE MATERIALS OF ARKHANGELSK AND VOLOGDA REGIONS)**

Stoletova Anna Sergeevna
Vologda State University
Stoletova-A-S@yandex.ru

The article deals with the numerical composition of the readers of the public libraries of Arkhangelsk and Vologda regions in the 1950-1960s. The performances of regional, urban, district and rural libraries are described. The author determines the categories of the readers, ways to attract people to the users undertaken by the institutions, and the forms of library services and their themes. The specificity of this activity in rural area is shown. Tasks assigned to cultural institutions and associated with values translation that were approved by the state are presented in the text.

Key words and phrases: Arkhangelsk region; Vologda region; library; reader; literature; culture; cultural work among the masses.

УДК 39(470.41)

Исторические науки и археология

Статья посвящена социальной проблеме здоровья женщин-мигрантов. На основе полевых материалов автора (глубинные интервью) анализируются социальная защищенность и здоровье мигрантов, в том числе репродуктивное. Показано, что процесс реализации мигрантами своих социальных прав, в первую очередь в сфере здравоохранения, а также социальных льгот сопряжен с рядом социально-правовых проблем. Следствием этого является социальная незащищенность не только самих женщин-мигрантов, но и их детей.

Ключевые слова и фразы: миграционные потоки; феминизация; репродуктивное здоровье; социальная защищенность; правовой статус; услуги здравоохранения.

Титова Татьяна Алексеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
tatiana.titova@rambler.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИН-МИГРАНТОВ В ТАТАРСТАНЕ®

Социальная проблема здоровья мигрантов с каждым годом привлекает к себе все большее внимание. Несмотря на то, что приток мигрантов в Россию неуклонно растет, такие важнейшие аспекты как социальная защита, здоровье и репродуктивное поведение этой группы населения остаются проблемными.

Актуальность данного вопроса для Татарстана очевидна. Только в 2011 г. на миграционный учет в Республике было поставлено 142 209 человек, а в 2013 г. утвержденная Татарстаном квота на привлечение иностранных работников стала самой высокой в Приволжском федеральном округе [6]. При этом государственные органы Республики не располагают полными сведениями о социальной защищенности и здоровье мигрантов. Остроту проблеме добавляет и процесс феминизации миграционных потоков. Вкупе с недостатком информации он обуславливает актуальность отдельного изучения социальных проблем женщин-мигрантов. Указанная проблема получила в последние годы в научном сообществе Республики лишь частичное освещение, причем в рамках исследований различных групп мигрантов [2-5] либо в контексте взаимоотношений с группами этнического большинства [5].

В ходе данного исследования женщин-мигрантов в городах Республики Татарстан были проанализированы глубинные интервью с целью определения уровня их социальной защищенности и здоровья. В исследовании приняли участие женщины азербайджанской, киргизской, таджикской и узбекской национальностей.